

**СУРГУТСКИЙ БЛАГОЧИННЫЙ – ИЗ ИСТОРИИ УПРАВЛЕНИЯ
СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫМИ ПРИХОДАМИ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ
В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Аннотация. В статье рассматривается роль благочинного в системе управления духовенством на севере Тобольской епархии. Отмечается, что значительные размеры епархии, отсутствие регулярного транспортного сообщения приводили к объемной переписке, а отдаленность региона – к затягиванию в решении дел.

Ключевые слова: Тобольский Север; духовенство; благочинный; церковные учреждения; Тобольская епархия.

Сведения об авторе: Цысь Ольга Петровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет».

Контактная информация: 628605, Тюменская обл., Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, ул. Ленина, д. 56, тел. (3466) 27-35-10; e-mail: roshist@mail.ru

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и администрации ХМАО-Югры, проект № 18-49-860002

Благочинный – административно-судебное должностное лицо, «главнейший надзор епархиального начальства» для «ближайшего и бдительного наблюдения за священнослужителями» (Руководственные 1879: 29; Полное № 29711). Указом Св. Синода от 2 июля 1838 г. архиереи «по местному усмотрению» должны были представить сведения о том, сколько будет в каждой епархии благочинных округов, принимая во внимание «пространство епархии, количество в ней церквей и причтов, также расстояние одних церквей от других, полагая для составления округа от 20 до 30 церквей, а в тех местах, где образованию округа из многих церквей препятствует большое расстояние их, или неудобство сообщений, от 10 до 20 церквей, не допуская без нужды малочисленных округов» (Сборник 1885: 163; Руководственные 1879: 29; Полное № 29711).

Территория благочиния включала несколько волостей, но в то же время для Сибири было совсем не обязательно, что «на уезд приходилось по несколько благочинных округов» (Цыпин 2002: 338), как это наблюдалось в епархиях Европейской России (Скутнев 2011: 180). Тем более это не было характерно для малонаселенного Тобольского Севера. В Березовском округе в середине 1850–70-х гг. наблюдалось разделение управления между благочинным – протоиереем березовских церквей и тремя подчиненными ему священниками окружных благочиний с центрами в Сургуте, селах Обдорском и Чемашевском (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 25. Л. 1). В последующем от такого дробного двухступенчатого деления отказались, вернувшись к прежней системе административного деления на два благочиния – Березовское и Сургутское (Памятная 1913: 109–110), тогда как в многолюдных южных уездах Тобольской епархии управление городом и уездом, как правило, относилось к разным церковным округам.

Вопрос о положении благочинного во властной вертикали церковного управления регулировался синодальной инструкцией и указом Св. Синода от 5 апреля 1881 г. (Инструкция... Приложение 1885: С. XLVIII–LXI; Сборник... Приложение 1885: 21). Документы определяли его как «посредствующее звено» в служебных отношениях между приходским духовенством и епархиальной властью (Права 1900: 20).

На протяжении многих десятилетий сургутскими благочинными являлись исключительно представители двух священнических родов, издавна служивших на Тобольском Севере, – Кайдаловых и Вергуновых: Иоанн Иоаннович Вергунов (1811–1829 гг.), Андрей Яковлевич Кайдалов (1829–1830 гг.), Николай Яковлевич Кайдалов (1830–1832 гг.), после долгого перерыва – Василий Александрович Кайдалов (1849–1872 гг.).

До 1869 г. Сургутское благочиние подчинялось Березовскому духовному правлению, которое возглавлялось березовским благочинным – «первоприсутствующим над градскими и уездными церквями» (Памятная 1864: 58). Общее окружное управление в духовном ведомстве заключалось в основном в функциях контроля и надзора за деятельностью священнослужителей русских и инородческих волостей Березовского округа, исполнением ими распоряжений духовных властей. На практике оно явилось промежуточной инстанцией между канцелярией ТДК и сургутским благочинным, который сохранил номинально свой административный статус, но получал теперь чаще предписания через г. Березов.

С 1867 г. в гражданском управлении Березовского округа происходят заметные перемены. Сургутское отделение получает ранг самостоятельного округа. Создается полицейское управление, заведовавшее правоохранными, хозяйственными и финансовыми делами. Реформы затронули и систему церковной администрации – в декабре 1869 г. упраздняются духовные правления, формируется самостоятельное сургутское благочиние.

В пореформенный период на должности благочинных утверждали кандидатов не только из местных священнических династий, но и из духовенства юга Западной Сибири или других регионов. Среди сургутских благочинных известны священники Алексей Андреевич Силин (1873–1876 гг.), Виктор Калугин (1877–1884 гг.), Стефан Тверитин (1884–1896 гг.), Александр Иванович Сивиллов (1896–1906 гг.), Федор Орловский (1906–1907 гг.), Иоанн Александрович Селихов (1907–1915 гг.), Петр Невский (1915–1916 гг.).

Таким образом, в Сургутском благочинии средний срок пребывания в должности благочинного в течение XIX – начала XX вв. составлял около 9 лет: время вполне достаточное для того, чтобы приобрести опыт и квалификацию по управлению вверенными приходами. Эти сроки колебались от года до нескольких десятков лет и зависели от деловых и личностных качеств священнослужителя, умения наладить взаимоотношения как с непосредственным начальством, так и с прихожанами.

Первоначально решающее слово при выборе кандидатов на должность благочинного оставалось за епархиальным архиереем. Св. Синод предписывал назначать их «по личному внимательному архипастырскому своему выбору из беспорочных, опытных, усердных и наиболее деятельных священнослужителей» (Сборник 1885: 163).

В конце 1860-х – начале 1870-х гг., как отмечалось в отчете обер-прокурора Св. Синода, преосвященные предоставили право духовенству самому выбирать благочинных на епархиальных съездах, что расценивалось как доказательство доверия со стороны епархиальной власти. Избранные оказывались «лучшими деятелями в пользу церковноприходского благоустройства» (Извлечение 1871: 119) и, как отмечал И. К. Смолич, «рассматривались не столько как начальство, сколько как доверенные лица священников при епископе» (Смолич 1996: 355).

В Тобольской епархии выборное начало вводится лишь десять лет спустя. В феврале 1881 г. общеeparхиальный съезд духовенства постановил, что «пользуясь предоставленным духовенству правом выборного начала, перебаллотировать всех Благочинных епархии, из коих достойные должны быть оставлены на тех же должностях, а вместо забаллотированных должны быть представлены на утверждение епархиального начальства два кандидата... Срок служения выборных благочинных назначить четырехгодичный...» (ГУТО ГА. Ф. И-704. Оп. 1. Д. 96. Л. 415).

С этой же целью создавались благочиннические советы «как органы самоуправления, основанные на выборном начале», включавшие самого благочинного и двух священников, по «избранию самого духовенства» (Указ 1890: 291–292). Данная система церковного управления в Тобольской епархии стала вводиться епископом Иустином (Полянским) с июня 1890 г., когда в консистории был утвержден проект «Правил для благочиннических Советов Тобольской епархии» и разослано предписание «сделать, согласно правилам, выбор членов Совета» (Проект 1890). Архиереи, желая избавить консисторское делопроизводство от таких дел, которые «удобно и скорее могли бы решаться на местах»

(РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2362. Л. 4–4 об.), передавали в ведение советов следующие вопросы: рассмотрение жалоб прихожан на членов причта, споры между членами причта по неправильному разделу братских доходов, жалобы на соседние причты «за вмешательство их в приходские дела», семейные несогласия, предоставление сведений епархиальному начальству и т. д. (Проект 1890: 295–296).

Однако впоследствии вновь вернулись к назначению благочинных епархиальным архиереем. Как отмечалось в п. 51. «Инструкции благочинному церковей», он «избирается ... из достойнейших священников и определяется Преосвященным Архиереем (по своему личному и внимательному выбору)...» (Сборник... Приложение 1885: 20). Вывод О. Н. Устьянцевой о сворачивании демократических начал в системе управления Томской епархией, оформившихся в эпоху либеральных реформ 60–70-х гг. XIX в. (Устьянцева 2007: 10–11), подтверждается и материалами Тобольской епархии. Такое положение сохранялось вплоть до конца синодального периода.

По той же причине на Тобольском Севере не создавались благочиннические советы. Этого и не требовало епархиальное начальство: «обязательное учреждение таковых ... не возможно... по местным условиям в Сургутском, Березовском, Туринском и Тарском уездах, – отмечалось в решении консистории, – так как большие пространства между приходами и вообще разбросанность их представляет такую преграду, какая немыслима в срединных губерниях России» (Указ 1890: 292).

Должность благочинного оплачивалась. Причты несли расходы по их содержанию, в том числе и на служебные поездки. Тобольский епархиальный съезд духовенства 1881 г. рассматривал вопрос о назначении постоянного жалования благочинным, в результате которого принимается следующее постановление: «Назначить содержание не менее 120 рублей в год, предоставив благочинническим съездам, смотря по местным условиям и увеличивать оное. Расходы на содержание благочинных отнести одну половину на церковные суммы, а другую на духовенство и назначенное содержание оо. благочинным получать два раза в год, по истечении каждого полугодия» (ГУТО ГА. Ф. И-704. Оп. 1. Д. 96. Л. 415). С подчиненного духовенства налог на жалование благочинному составлял в начале XX в. по 5 руб. на штат (Вопросы 1916: 185).

Церковные учреждения, которые вели переписку с благочинным, можно разделить на выше- и нижестоящие. К первым следует отнести епархиальные, располагавшиеся в г. Тобольске, и окружные – в г. Березове. К подчиненным принадлежали приходы Сургутского уезда, которые при необходимости именно через благочиние обменивались информацией с епархиальной администрацией.

Материалы фонда Сургутского благочиния позволяют выявить объем направлявшейся из консистории корреспонденции, а также дать ей содержательную характеристику. Общее число документов, поступавших в церковный округ, составило в 1856 г. – 139, в 1870 г. – 253, в 1895 г. – 300, 1903 г. – в 323 (Здесь и далее подсчитано по: ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 1, 13, 20, 25), в том числе из ТДК в виде циркуляров и распоряжений в 1856 г. – 89 (включая Березовское духовное правление), в 1870 г. – 99, в 1895 г. – 74, в 1903 г. – 144. *Большая их часть* – указы, предписания, распоряжения ТДК, чаще всего дублирующие соответствующие документы Св. Синода и касающиеся общих вопросов церковной жизни. На *втором* месте находились рапорты, ведомости, уведомления, прошения, акты, поступавшие от причтов: в 1856 г. – 37, 1870 г. – 61, 1895 г. – 178, 1903 г. – 127.

Следует отметить, что в большинстве случаев приходскому духовенству приходилось вести переписку с епархиальными учреждениями не напрямую, а через благочинного.

Если указы ТДК поступали относительно равномерно в течение всего года, то наибольшее количество рапортов от причтов поступало в январе, июне и декабре. Это связано с необходимостью предоставления годовой и полугодовой отчетности (финансовой, статистической). Январские рапорты содержат сведения об остаточных

капиталах церквей, кружечных и кошельковых сборах, свечном приходе и расходе¹, пожертвованиях, рождениях, браках и смертях в приходе за прошедший год. Аналогичные данные только за первую половину года поступали в июне – августе: исповедные росписи (о бывших и не бывших у исповеди и св. Причастия), рапорты о количестве вновь родившихся, бракосочетавшихся и умерших, уехавших из прихода за первую половину года, о епитимщиках и др. Однако в начале XX в. полугодовая отчетность по приходам уже не прослеживается.

Третья группа – переписка по различным вопросам со светскими учреждениями: мещанскими обществами, инородными управами, уездными исправниками, казачьим батальоном, окружным (уездным) казначейством, отделениями государственного банка, губернским статистическим комитетом, губернатором, участковыми заседателями и др. Они направляли сообщения, прошения, квитанции о получении денег. Здесь динамика поступлений входящей документации выглядит следующим образом: 1856 г. – 4, 1895 г. – 38, 1903 г. – 15.

Еще одна группа – документы, поступающие от подведомственных епархиальному управлению учреждений. Если в середине XIX в. напрямую к благочинному адресовало свою корреспонденцию только Попечительство о бедных духовного звания, то в 1880-е гг. круг учреждений значительно расширился за счет епархиальных духовных училищ и семинарии, общественно-религиозных организаций (Братство св. вмч. Дмитрия Солунского, Комитет Русского Православного миссионерского общества, Тобольский отдел Императорского Православного Палестинского общества, попечительство Тобольского кафедрального собора), монастырей, Березовского благочиния и т. п.: в 1856 г. – 9, 1895 г. – 33, 1903 г. – 37 (См., напр.: ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 1. Л. 44, 149–150; Д. 20. Л. 47, 49–50, 108, 121; Д. 25. Л. 78–79, 102, 115, 136, 141, 151, 177). Таким образом, наблюдается постепенный рост объемов входящей документации на протяжении всего рассматриваемого периода, особенно заметный в отношении внутрицерковной переписки.

Каковы были функции благочинного? Данный вопрос находил отражение в синодальной инструкции и указаниях епархиального начальства (Права 1900) и практически преломлялся в текущей деятельности руководителя церковного округа.

Первой следует признать финансовую. Через него передавались в ТДК для рассмотрения и утверждения все финансовые ведомости, сметы, а именно: о начислении жалования причтам по полугодиям; о доходе от продажи свеч; венчиковом, кружечном и кошельковом сборах, различных пожертвованиях; о суммах церковных капиталов, размещенных в Московской сохранной казне, отделениях государственного банка в Тобольске, Екатеринбурге; всех видов доходов и расходов церквей и т. п. (ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 25. Л. 4, 10, 28, 34, 40, 78, 80, 132, 188–191, 341–352; Д. 22. Л. 191–192). Из консистории направлялись обращения благочинным о взыскании пеней и штрафов с духовенства по решению епархиального начальства. Благочинный два раза в год (декабрь – январь, июнь – июль) составлял требовательные ведомости на выписку свеч для состоящих в его ведении церквей (Журналы 1902: 47).

Наблюдается рост числа сборов на епархиальные нужды и в пользу различных благотворительных организаций. Так, если в 1856 г. были отправлены лишь два напоминания от ТДК о кружечных сборах в пользу Попечительства о бедных духовного звания (ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 1. Л. 11 об., 149–150), то в 1903 и 1906 гг. «приглашений к пожертвованиям», высланных через ТДК, насчитывалось уже более 20 за год (ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 20. Л. 16–16 об.; Д. 25. Л. 5, 7, 10, 36, 40–41, 93, 98–98 об.; Д. 26. Л. 20, 23–23 об., 63, 85, 123–130). Многие общецерковные сборы (тарелочные и кружечные: на духовно-учебные заведения, миссионерские нужды, в пользу Иерусалимской церкви Гроба Господня, на содержание беднейших православных церквей

¹ Благочинные обязаны предоставлять реестры о количестве проданных свеч в каждой церкви, что служило основой для консистории к проверке представляемого трехрублевого сбора с каждого проданного пуда свеч в пользу епархиального женского училища.

в империи и др.) были ежегодными и проводились в определенные дни церковного календаря, о чем епархиальные власти заранее напоминали благочинному.

Согласно «Инструкции Благочинному...», он избирался «для сохранения порядка в церкви и исправности в ее служителях, на пользу христиан и во славу Божию» (Права 1900: 18). Поэтому его *второй* обязанностью было наблюдение за богослужбной деятельностью духовенства, исправным и своевременным ведением исповедных, метрических, обыскных книг, описей церковного имущества и других бумаг церковного архива по отчетной документации и во время полугодовых объездов вверенной территории (ГУТО ГА. Ф. И-704. Оп. 1. Д. 96. Л. 454–454 об.). Благочинный проверял метрические книги, венчиковые ведомости и др. (Устав 1883: 36). Как отмечалось в одном из указов ТДК, «окружные благочинные обязаны следить за своевременным ведением церковных документов в подведомственных им церквях и побуждать нерадивых» (ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 10. Л. 251).

К этой же функции благочинного примыкает рассылка богослужбной, религиозно-нравственной литературы, периодических изданий, использование которых могло помочь приходскому духовенству в исполнении повседневных обязанностей. Через благочинного поступали «Тобольские епархиальные ведомости», «Тобольский епархиальный адрес-календарь». В 1895 г. была отправлена брошюра Григоровского «О родстве и свойстве», предназначенная для определения степеней родства при решении вопроса о допустимости заключения браков между родственниками. В этом же году рассылается выпущенная синодальной типографией книга «Обиход нотного пения» (ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. Д. 10. Л. 28, 48, 88, 90, 103, 110–102, 112–113, 143).

На протяжении второй половины XIX – начала XX вв. развитие государственных и общественных институтов приводило к усложнению связей между ними, увеличению объема информационных потоков. Архив бумаг (канцелярии благочинного) хранился в соборах, «частью в квартире» благочинного и был необходим для составления справок.

Благочинному также следовало, надзирая за церковными старостами, обращать внимание на ведение тетради прихода и расхода церковных и свечных сумм, собранных добровольных пожертвований (Ливанов 1871: 416).

В-третьих, следует выделить функции благочинного, связанные с кадровыми вопросами: назначения, перемещения, отпуска, аттестации, поощрения и наказания приходского духовенства, церковных старост и просфорней. Его обязанности ограничивались преимущественно оформлением документов о прохождении службы, составлением ходатайств о награждении подчиненного ему духовенства, информированием священно- и церковнослужителей о принятых ТДК решениях.

К функциям благочинного относилась и выписка билетов для священно- и церковнослужителей, выразивших намерение отлучиться из своего прихода по различным надобностям (покупка жизненно необходимых товаров, лечение, сдача экзаменов и др.) с объяснением причин и сроков отъезда (ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 20. Л. 33, 256–258, 272). Как показывает анализ документов, часть священников не воспринимала Тобольский Север в качестве благоприятного для службы места, в отличие от других территорий, предпочитая быть переведенной на юг епархии иногда даже с понижением в должности (ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 20. Л. 269; Д. 22. Л. 205, 334; Д. 25. Л. 137). Однако благочинный в минимальной степени принимал участие в решении кадровых проблем.

Согласно «Инструкции благочинного приходских церквей» (п. 34–35), ему следовало «отбирать все должностные документы от тех священно- церковнослужителей, кои попадут под следствие...». Он также должен, «получив уведомление о смерти, удалении или перемещении священника», немедленно отправиться «в тот приход и, поверив церковное имущество, суммы по документам и дела церковные», передать их «новоопределенному священнику, или же до определения его наличному причту и церковному старосте» (Права 1900: 12).

Благочинному следовало заботиться о том, чтобы места настоятеля приходов не оставались надолго вакантными. В противном случае эти обязанности требовалось выполнять священникам соседних приходов, на Тобольском Севере отдаленных друг от друга иногда на сотни верст. Вот как об этом сообщал сургутский благочинный В. Кайдалов в рапорте на имя преосвященного Варлаама II: «По причине перемещения с. Ларьякского священника Сосунова в с. Романово, Тобольского округа и увольнения за штат село Юганского священника Тверитина, приходы эти, особенно Ларьякский, весьма затруднителен в заведывании ими священниками других приходов. А) по чрезвычайной отдаленности одного от другого; Б) по трудному с этими сообщения, за неимением скотоводства у ясашных, как коней и оленей, так и собак, на которых зачастую приходится священникам проезжать по улусам инородцев. А потому прошу Ваше Высокопреосвященство определить к назначенным приходам местных священников, дабы дело Божие не останавливалось, в противном случае могут умирать без крещения младенцы...» (ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 13. Л. 102–102 об.).

По указу ТДК в Ларьяк был назначен «епитимийный» священник из с. Шатровского Ялуторовского уезда К. Тверитин. В Югане оставили прежнего настоятеля И. Тверитина, до этого отрешенного от должности «за повенчание малолетней девочки на ясашном» (ГУТОГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 13. Л. 102–102 об., 147, 170). Данный выбор свидетельствует о «кадровом голоде», наблюдавшемся на севере Западной Сибири. Рассчитывать на присылку образованных, получивших полное семинарское образование духовных лиц не было оснований. На наш взгляд, сами благочинные подобную ситуацию понимали и, судя по рапортам, констатировали, что от таких пастырей «много нельзя требовать», особо не порицали причты, не настаивали на жесткости со стороны епархиальных властей по отношению к ним.

Аналогичная ситуация, кстати, наблюдалась на низшем уровне светских органов власти. При назначении кандидата в волостное правление на должность писаря в малолюдных волостях, по замечанию земского заседателя Кондинского участка Березовского округа А. Титова, «всегда является затруднение в приискании кандидата, и за неимением лучшего необходимость заставляет замещать эту вакансию малограмотным, не знающим дело лицом, а в противном случае пришлось бы запереть на замок канцелярию волостного правления» (Титов 2005: 87–88).

К *четвертой* функции благочинного можно отнести выполнение предписаний духовного начальства в отношении хозяйственных дел прихода. То же можно сказать и о документах, отправленных из ТДК, по общему надзору за благоустройством церквей, порядком в церковном хозяйстве.

Через благочинного консистория контролировала обновление или улучшение церковных построек, утверждение строительных комитетов, согласование проектов церквей, уход за кладбищами, составление описей имущества церкви. Данная задача в определенной степени перекликается с вышеупомянутой финансовой, поскольку содержание храма «в благолепном виде» требовало денежных «вливаний» со стороны прихожан. Согласованию подлежали не только финансовые сметы и отчеты, но и выбор подрядчиков, составление приговора жителями на проведение строительных работ, заготовка материала. Поток переписки по этому вопросу между консисторией – благочинным – приходами идет во все возрастающем количестве, достигая в 1903 г. 9,3% от общего объема входящей документации. Возможно, данное явление связано с активизацией храмового строительства в крае, что в свою очередь объясняется притоком переселенцев на Тобольский Север в начале XX в., а также повышением требований со стороны епархиального начальства к качеству церковных построек.

Благочинный должен был регулярно информировать Тобольск обо всех этапах строительных или ремонтных работ – от первоначального замысла до составления акта приемки. В частности, переписка о строительстве ваховской Богоявленской церкви велась целый год. ТДК требовала от благочинного предоставлять разнообразные сведения: о

составе строительного комитета, какие материалы используются, кто будет их заготавливать (сельское общество или подрядчик), достаточно ли будет собранных наличных средств на постройку, удобно ли место для храма и мн. др. В конце года грамота на сооружение здания была получена (ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 25. Л. 14, 16, 19, 94–94 об., 152, 308–308 об.).

Местная особенность заключалась в использовании в качестве необходимого средства передвижения по приходу водного транспорта. В частности, в 1898 г. от причта Христорождественской церкви с. Верхне-Лумпокольского поступил рапорт «об исходотайствовании» у гражданского начальства о приобретении им крытой лодки для поездок по приходу. В ответе консистории благочинному предписывалось поговорить с прихожанами, убедить их, «что расход будет не обременительным по 20 коп. с души».

Пятая обязанность благочинного – наблюдение за морально-нравственным состоянием прихожан и причта, их семейной жизнью, материальным положением. Благочинный в своих рапортах указывал, были ли совершаемы духовенством какие-либо проступки – злоупотребление алкоголем, несвоевременное отправление треб (на какой день был отпет покойник) и церковных служб, самовольные отлучки из прихода, недочеты в ведении приходской документации.

Однако подобных документов встречается немного. Так, благочинному предписывалось принять меры по увещанию жены березовского мещанина «о прекращении супружеского несогласия», т. к. женщина проживает в г. Сургуте вдали от мужа. О результатах увещания следовало донести в консисторию (ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 22. Л. 3–4, 9–10).

Еще один пример – рапорт священника ларьякской церкви Е. Словцова от 1 апреля 1885 г. о бедственном положении псаломщика В. Вергунова, который, имея семерых детей и скудное содержание, лишен возможности получить в кредит хлеб и от инородной управы, и от русских торговцев. Поэтому настоятель просил выдать своему подчиненному 20 руб. из церковных сумм в счет будущего жалованья (ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 16. Л. 80–80 об.).

Через благочинного передавалась родителям аттестация учеников от смотрителей духовных учебных заведений – семинарии и епархиальных училищ. Благочинные также обязывались наблюдать за поведением учащихся во время их пребывания в доме родителей, «доносить о всяком знакомстве воспитанников с ссыльными и политически неблагонадежными» (ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 20. Л. 25, 164, 343–344; Д. 25. Л. 228, 320).

От благочинного запрашивались сведения о состоянии народного образования в крае и мерах, необходимых для его развития. В частности, 28 июня 1885 г. Тобольский епархиальный комитет Русского Православного миссионерского общества предложил доставить сведения о том, при каких церквях можно открыть начальные миссионерские школы, кто в них будет обучаться, какие нужны учебные принадлежности. В свою очередь комитет обещал по мере возможности помогать денежными пособиями на приобретение учебников и на выплату жалованья лицам, ведущим обучение.

Согласно указу ТДК, настоятель уездного собора должен был проводить предварительную цензуру проповедей, произносимых приходскими священниками в городских церквях в воскресные, праздничные и высокаторжественные дни. Однако на Тобольском Севере в каждом из двух городов имелось лишь по 2–3 священника. Поэтому вряд ли эта функция была для благочинного слишком обременительна.

Задачи благочинного не ограничивались делами, связанными с церковью. На него, как и на приходских священников, возлагалась обязанность информировать население о важнейших событиях, произошедших в стране (ГУТО ГА. Ф. И-189. Оп. 1. Д. 52. Л. 70–70 об.). К их числу относились объявления о начале войны и заключении мира, бракосочетании царствующих особ, рождении членов императорской семьи, «покушении на священную жизнь его величества», проведении общественно-политических реформ и др. В годы Первой мировой войны задача благочинных состояла в том, чтобы убедить население

«выполнить патриотический долг» и принять участие в подписке на облигации военного займа для нужд обороны страны (Второй 1916: 442; Война 1916: 866; От Тобольской 1916: 559–560).

На благочинного могли возлагаться и своего рода «экстраординарные» обязанности, не упоминавшиеся в синодальной инструкции. Например, в 1892 г. ему было поручено предоставить географические карты приходов «с указанием рек, болот, лугов и лесов», числа жителей. В 1850-х гг. сургутский благочинный В. А. Кайдалов производил опыты по посеву хлебов, собирал информацию о сельскохозяйственных экспериментах местного населения (ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 18. Л. 7–7 об., 126; Д. 1. Л. 10 об.; Цысь 2013: 315–316). К этой же группе обязанностей благочинного может быть отнесено и разрешение (относящееся, в большей степени, к приходам) оповещать население о пожарах и наводнениях с помощью церковных колоколов.

Благочинный обязан был дважды в течение года обозревать церкви и причты, «примечая и наведываясь, все ли так делается, как в инструкции предписано». Обезжая свой округ, окружной священник проверял состояние церковных документов, «свидетельствовал об исправности и неисправности их», следил за выполнением служебных обязанностей причтами, «увещевал» прихожан, чтобы они «жили честно по евангельским законам» и др. (Инструкция 1885 Приложение: LIX).

Значение подобных инспекций определялось еще и тем, что позволяло благочинному объективно оценить деловые качества своих непосредственных подчиненных – приходских священников.

Разбросанность церквей и удаленность от местожительства благочинного существенно увеличивали продолжительность этих поездок. Судя по рапортам, благочинным «низового края» приходилось употреблять на каждое обозрение церковью две, три, а иногда и четыре недели. В одном из годовых отчетов епископ Антоний, отмечая все тяготы поездок благочинных Березовского, Сургутского уездов, пришел к выводу, что «если бы о.о. [отцы] благочинные этих уездов точно исполняли требование Инструкции² о двукратности в год посещения всех приходов, то им почти все время пришлось бы быть в разъезде» (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2361. Л. 4). Поэтому преосвященный ограничил обязанности благочинного одной поездкой.

На основании синодальной, а также специально разрабатываемых епархиальных инструкций и форм окружные священники составляли подробные годовые отчеты и полугодовые «обозрительные» рапорты (См., напр.: ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1523. Л. 333–336 об.) о религиозно-нравственном и материальном состоянии благочиния, а также «метрический экстракт», клировые и прочие ведомости. В июле и январе каждого года благочинные «доносили Преосвященному» о состоянии вверенных их попечению общин. Тобольские архиереи были заинтересованы в своевременной и обстоятельной информации от благочинных округов, по которой формировалось определенное представление об их нуждах, «потребностях и недостатках», что впоследствии находило отражение в «годовом донесении Преосвященного о состоянии епархии» Св. Синоду (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1698; Циркулярные 1913: 74–79). Через официальный отдел ТЕВ консистория напоминала благочинным о скорейшем предоставлении отчетных сведений (От Тобольской 1916: 27).

С конца 1880-х гг. на благочинного возлагались обязанности по руководству церковными школами. В 1888 г. были утверждены правила, разрешающие учреждение уездных отделений Тобольского епархиального училищного совета (создан 30 ноября 1884 г.), а также регламентирующие их деятельность. Такие отделения возникли в 12 городах Тобольской епархии, в том числе в Березове и Сургуте. Задачи наблюдателя церковных школ (он же – председатель училищного совета) заключались в инспектировании заведующих школ и учителей, выполнении цензорских обязанностей по отношению к содержанию

² Инструкция благочинным Тобольской епархии, составленная консисторией в 1888 г., состояла из 22 пунктов.

образования. Наблюдатель должен был способствовать материальному обеспечению школ: рассылать жалованье преподавателям, деньги на постройку школьных помещений, содействовать приобретению учебных пособий и др. Он же заведовал книжными складами, собирал сведения о числе необходимых каждой школе учебников, распределял их в пределах своего округа, председательствовал в комиссии по испытанию учеников на получение ими льготных свидетельств по воинской повинности, выпускных экзаменов, нередко вел переговоры с сельскими властями, обществами на предмет помощи школьному делу, составлял итоговый отчет о работе школ на территории благочиния. На благочинных возлагалось наблюдение за преподаванием таких предметов, как Закон Божий, церковно-славянская грамота, церковное пение в начальных учебных заведениях всех типов. В полугодичных отчетах благочинные были обязаны сообщать о результатах своих наблюдений.

В частности, в 1913/1914 уч. г. сургутский благочинный пробыл в пути 30 дней, преодолев в общей сложности 1714 верст и посетив 6 школ по одному разу и 7 по два раза. В двух школах он присутствовал на выпускных экзаменах (Школьный 1915). Задача заключалась не только в том, чтобы указать на выявленные недостатки и потребовать их устранения, но в том, чтобы помочь в организации школьного дела. При необходимости наблюдатели могли даже проводить «образцовые» уроки для неопытных педагогов.

В целом, проведенное исследование подтверждает ранее высказанную мысль об усложнении обязанностей благочинного в течение второй половины XIX – начала XX вв., возрастании объемов получаемой и необходимой для исполнения документации. Следует согласиться с мнением анонимного автора «Православного собеседника», в 1905 г. вполне однозначно охарактеризовавшего те трудности, с которыми приходилось сталкиваться как благочинному, так и приходскому священнику в начале XX в.: «Он, как и сельский учитель, давно уже является для казны дешевым сельским чиновником, которому можно поручить и заведование школой, и регистрацию прихожан, и даже фельдшерские и агрономические обязанности. Загляните в журналы входящих и исходящих бумаг любого сельского батюшки и вы удивитесь, откуда набираются эти сотни номеров. Указы, циркуляры, предписания и отношения..., в результате – ежедневные отчеты, ведомости, выписи и журналы...» (Цит. по: Бернштам 2005: 377).

Благочинный выступал в качестве контролирующей инстанции, обязанной следить за исполнением поступающих от епархиального начальства распоряжений, наблюдать за исправным совершением приходскими причтами богослужения, треб, проповедованием слова Божия. Он собирал сведения для различных отчетов, необходимых Св. Синоду и статистическим комиссиям. Кроме того, благочинный выполнял и ряд функций, характерных для светского чиновника.

Литература

- Бернштам Т. А.* 2005. Приходская жизнь русской деревни: Очерк по церковной этнографии. СПб.: Петербургское востоковедение.
- Война и государственный заем. 1916 // ТЕВ 42. Отд. неофиц., 866–867.
- Вопросы, подлежащие обсуждению и решению очередного (1916 г.) общеeparхиального съезда депутатов духовенства и церковных старост Тобольской епархии. 1916 // ТЕВ 16. Отд. офиц., 182.
- Второй Военный 5½-процентный заем 1916 г. 1916 // ТЕВ 42. Отд. офиц., 441–442.
- Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске».
- Журналы общеeparхиального съезда духовенства 1901 года. 1902 // ТЕВ 4. Отд. офиц., 41–75.
- Извлечение из отчета обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1870 год. 1871. СПб.: в Синодальной типографии.
- Инструкция благочинному церкви // Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания. 1885 / Сост. Т. Барсов. Т. 1. СПб.: в Синодальной типографии. Приложение к ст. 653., XLVIII–LXI.
- Ливанов Ф. В.* 1871. Устав духовных консисторий, изъясненный 1. Полным собранием свода законов Российской империи. 2. Статьями духовного регламента. 3. Указами святейшего Синода...: С прил. Подлинного текста. 1. Инструкция благочинным белого духовенства. 2. Инструкции благочинным

- монастырей...: Первый полный с объясн. сборник действующих по Духовному ведомству узаконений: Настольная книга / Изд. Юристов под ред. Адвоката Ф.В. Ливанова. СПб.: тип. М. Хана.
 От Тобольской духовной консистории. 1916 // ТЕВ 3. Отд. офиц., 27–28.
 От Тобольской духовной консистории. 1916 // ТЕВ 44. Отд. офиц., 559–560.
 Памятная книжка для Тобольской губернии на 1864 год. 1864 // сост. В. Ильин. Тобол. губ. стат. комитет. Тобольск: Тип. Тобольского Губернского правления.
 Памятная книжка Тобольской губернии на 1913 год / Тобол. стат. комитет. 1913. Тобольск: Губ. тип.
 Права и обязанности благочинного приходских церквей: По действующим церковно-гражданским законоположениям, руководственным указам Святейшего Синода и распоряжениям Епархиального Начальства. 1900. М.: Унив. тип.
 Проект правил для благочиннических Советов Тобольской епархии. 1890 // ТЕВ 13–14, 293–299.
 Полное собрание законов Российской империи 1-е. Т. XXXVIII. № 29711.
 Российский государственный исторический архив.
 Руководственные для православного духовенства указы Святейшего Правительствующего Синода: 1721–1878. 1879. М.: Тип. М.Н. Лаврова и К.
 Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания. 1885 / Сост. Т. Барсов. Т. 1. СПб.: в Синодальной типографии.
 Скутнев А. В. 2011. Институт благочинного в системе управления Русской православной церкви в пореформенную эпоху // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2(8), 180–182.
 Смолич И. К. 1997. История Русской Церкви. 1700–1917. Кн. VIII. Ч. I. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря.
 Титов А. В. 2005. Где тонко – тут и рвется: заметка о Березовском крае // Подорожник: Краеведческий альманах / Ред.-сост. В.К. Белобородов. Тюмень: Мандр и Ка. Вып. 1, 87–98.
 Указ Его императорского величества, самодержца всероссийского, из Тобольской духовной консистории, благочинным и причтам церквей Тобольской епархии. 1890 // ТЕВ 13–14. Отд. офиц., 291–293.
 Устав духовных консисторий. 1883. СПб.: Синодальная типография.
 Устьянцева О. Н. 2007. Система управления Томской епархией в XIX – начале XX в. // Русская Православная Церковь юга Западной Сибири (XIX–XX вв.): исторические очерки. Кемерово: Кузбассвуиздат, 3–26.
 Циркулярные указы и распоряжения, собранные П.С. Антоновым и изданные под ред. секретаря Томской Духовной Консистории за 16 лет (с 1898 по 1 ноября 1913 г.). 1913. Томск: Т-во «Печатня С.П. Яковлева».
 Цытин Владислав, прот. 2002. Благочиннический округ // Православная энциклопедия. Т. 5, 338–339.
 Цысь О. П. 2013. Научная деятельность православного духовенства Тобольского Севера в XIX – начале XX вв. // Актуализация исторического знания и исторического образования в современном обществе. Ежегодник. XVII всероссийские историко-педагогические чтения: Сб. науч. статей. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т. Ч. 2, 314–324.
 Школьный листок при ТЕВ. 1915. 4. Отд. неофиц.

Список сокращений

ГУТО ГА – Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске»
 ТДК – Тобольская духовная консистория
 ТЕВ – Тобольские епархиальные ведомости

O. P. Tsys'
 Nizhnevartovsk, Russia

SURGUTSKY BLESSING - FROM THE HISTORY OF MANAGEMENT OF NORTH-EASTERN PARKS OF THE TOBOLIAN DIOCESE IN THE XIX – BEGINNING OF THE XX CENTURIES

Abstract. The article examines the role of the dean in the administration of the clergy in the north of the Tobolsk diocese. It is noted that the significant size of the diocese, the lack of regular transport communication led to a voluminous correspondence, and the remoteness of the region – to procrastination in solving cases.

Keywords: Tobolsk North; clergy; deanery, church institutions, Tobolsk diocese.

About the author: Tsys' Olga Petrovna, candidate of historical sciences, associate Professor of chair of history of Russia, Nizhnevartovsk State University.